

Исследование территориальных хозяйственных структур в работах П.Я. Бакланова

Сергей Васильевич РАЕВСКИЙ

доктор экономических наук, профессор

svraevsky@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9025-9467>

Институт бизнеса и делового администрирования РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия

Аннотация. В статье показана роль П.Я. Бакланова в экономико-географических исследованиях территориальных хозяйственных структур. Отмечена важность использования в данном аспекте методологии системного подхода и анализа, наиболее целостно охватывающей интеграцию материальных структур, их функционирование и развитие, целостность и иерархичность. Дана характеристика пространственной системы промышленного производства как определенного сочетания ресурсных узлов, узлов производства и потребления. Показана важность выделения П.Я. Баклановым в качестве низшего и исходного звена в иерархической структуре промышленного производства элементарной пространственной системы производства (ЭСП) в виде пространственного сочетания ресурсных узлов и узлов потребления, связанных линиями перемещения и непосредственно взаимодействующих с одним узлом производства. Отмечена перспективность использования в управлении экономикой региона категории «поле потенциальных затрат», в которой соизмеряются и отражаются все факторы будущего размещения производства. Показаны особенности выделения и обоснования П.Я. Баклановым линейно-узловой системы промышленного производства (ЛСУ), включающей отдельные конкретные предприятия, организации и потоки сырья, материалов и продукции между ними. Выделены основные черты акватерриториальных хозяйственных комплексов, которые включают в себя не только территорию, но и ареалы акватории в пределах экономической зоны.

Ключевые слова: геосистемы, территориальные хозяйственные структуры, система промышленного производства, элементарная система производства, поле потенциальных затрат, линейно-узловые системы, акватерриториальные хозяйственные комплексы

Для цитирования: Раевский С.В. Исследование территориальных хозяйственных структур в работах П.Я. Бакланова // Тихоокеанская география. 2026. № 3. С. 5–12. https://doi.org/10.35735/26870509_2026_27_1

Original article

The study of territorial economic structures in the works of P.Ya. Baklanov

Sergey V. RAEVSKY

Doctor of Economical Sciences, Professor

svraevsky@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9025-9467>

Abstract. The article presents the role of P. Ya. Baklanov in economic and geographical studies of territorial economic structures. The importance of using in this aspect the methodology of a systems approach and analysis, which most comprehensively covers the integration of material structures, their functioning and development, integrity and hierarchy, is noted. The spatial system of industrial production is characterized as a certain combination of resource nodes, production nodes and consumption nodes. The importance of P. Ya. Baklanov's identification of the elementary spatial system of production (ESP) as the lowest and initial link in the hierarchical structure of industrial production is shown. This elementary spatial system of production is represented by a spatial combination of resource nodes and consumption nodes connected by movement lines and directly interacting with one production node. The prospects of using the category of "potential costs field" in regional economic management are noted, in which all factors of the future location of production are measured and reflected. The features of P. Ya. Baklanov's identification and justification of the linear-nodal system (LNS) of industrial production, including individual specific enterprises, organizations and the flows of raw materials, materials and products between them, are shown. He identified also the key features of aquatic-territorial economic complexes, which encompass not only the territory but also the water areas within the economic zone.

Keywords: geosystems, territorial economic structures, industrial production system, elementary production system, potential cost field, linear-nodal systems, aquatic territorial economic complexes

For citation: Raevsky S.V. The study of territorial economic structures in the works of P. Ya. Baklanov. *Pacific Geography*. 2026;(3):5–12. (In Russ.). https://doi.org/10.35735/26870509_2026_27_1

Введение

Научные исследования П.Я. Бакланова базировались на признании факта реальности существования географических систем различного типа и ранга. В пространственной экономике подобные геосистемы, по мнению Петра Яковлевича, получают свое выражение в виде территориальных хозяйственных систем, существующих в условиях органической взаимосвязи временных и пространственных отношений в структуре производственного процесса. П.Я. Бакланов сформулировал положение, что методология системного подхода и анализа, наиболее целостно охватывающая интеграцию материальных структур, их функционирование и развитие, целостность и иерархичность, может быть эффективна для взаимосвязанного анализа развития и размещения современного промышленного производства. Впервые в науке им было обосновано, что единая структура производства существует на территории как пространственно-временная структура. А именно – любая реализация структурного звена во времени имеет свое пространственное выражение и наоборот – всякое пространственное выражение структуры достигается лишь в процессе ее реализации во времени.

При этом пространственно-временная структура целостного производственного процесса представляет собой результат пространственной дифференциации производства на основе учета закономерностей территориального разделения труда. За счет той или иной пространственной дифференциации производства при одном и том же его техническом, технологическом и экономическом содержании может быть получен различный экономический эффект. П.Я. Баклановым был сделан важный теоретический вывод, что подобная пространственная дифференциация производственной структуры и есть основное географическое содержание производства, объединяющее в себе его техническую, технологическую и экономическую составляющую. Подобный вывод представляет собой методологическую основу для реализации на практике различных форм территориальной организации производства в целях повышения эффективности хозяйственной деятельности.

Опираясь на основные положения экономико-географической школы Н.Н. Баранского [1], Н.Н. Колосовского [2] и Ю.Г. Саушкина [3], Петр Яковлевич сформулировал представ-

ление о пространственной системе промышленного производства как такого сочетания ресурсных узлов, узлов производства и потребления, связанных между собой линиями перемещения, в котором при соответствующем участии трудовых ресурсов и инфраструктуры совершается процесс воспроизводства одного или ряда однородных конечных продуктов. Таким образом, система производства – это звено между человеком и природой, которое дает продукт, удовлетворяющий конечную общественную потребность. Основное содержание систем производства, как считал П.Я. Бакланов, — это непосредственная реализация производственных взаимосвязей, включая и элементы, между которыми они реализуются в данный момент времени.

Материалы и методы

В работе использовались статьи и монографии академика П.Я. Бакланова, в которых отражены результаты его исследования территориальных хозяйственных структур. Автор отмечает важность применения академиком П.Я. Баклановым методологии системного подхода и анализа, что позволило наиболее целостно охватить интеграцию материальных структур, их функционирование и развитие, целостность и иерархичность.

Результаты и их обсуждение

П.Я. Бакланов в своих работах предложил следующее определение: система производства (СП) – это все сочетание структур, в которых (и через которые) осуществляется определенный процесс производства в течение относительно длительного периода времени, как правило, год и более [4–6]. При этом он дает очень важное замечание, что в каждый данный момент времени структуру системы образует различное сочетание элементов – узлов и линий перемещения. То есть производство в конкретный период времени процесса функционирования объединяет потребности, ресурсы, транспорт в целостную систему с определенной структурой и связями.

Существенным замечанием, сделанным П.Я. Баклановым, является то обстоятельство, что формирование (размещение) СП можно рассматривать как процесс вычленения, выделения структуры пространственных систем из интегральных геосистем с целью их совершенствования. Понятно, что формирование и функционирование СП, отмечал П.Я. Бакланов, возможно лишь при участии трудовых ресурсов и социальной инфраструктуры. Поэтому население и социальная инфраструктура (жилые здания, культурно-бытовые сооружения и учреждения) составляют необходимое условие формирования и развития СП.

Важной заслугой П.Я. Бакланова в развитии теории размещения производства является выделение им в качестве низшего и исходного звена в иерархической структуре промышленного производства элементарной пространственной системы производства (ЭСП) в виде пространственного сочетания ресурсных узлов и узлов потребления, связанных линиями перемещения и непосредственно взаимодействующих с одним узлом производства, где за фиксированное время производится определенное количество однородного продукта [7, 8]. Причем в ЭСП, подчеркивает П.Я. Бакланов, под ресурсными узлами понимаются все те предприятия (или их части, если предприятия территориально рассредоточены), в которых производится продукция, используемая в узле производства в качестве исходного материала, топлива, энергии, воды на промышленные нужды. Ресурсы понимаются в широком смысле, как набор всех основных и вспомогательных материалов, полуфабрикатов и комплектующих изделий на изготовление конкретной однородной продукции в узле производства ЭСП.

При этом через формирование новых ЭСП и их линейную взаимосвязь происходит горизонтальная интеграция структуры производства, в результате которой формируются отдельные «слои» линейно-узловых структур. В процессе наложения ряда ЭСП друг на

друга осуществляется вертикальная интеграция и формирование звеньев реальных структур производства, которые П.Я. Бакланов назвал узловой системой производства. Таким образом, любое локальное производственно-территориальное сочетание предприятий в одном пункте может выступать в качестве совокупного узла производства. Подобный вывод, сделанный Петром Яковлевичем, стал основой для формирования в дальнейшем основ муниципального стратегического управления в нашей стране.

Отличие выделенной П.Я. Баклановым ЭСП от подобных элементарных комплексов, предлагавшихся другими учеными (Н.Т. Агафонов [9], П.М. Алампиев [10], М.М. Паламарчук [11], А.Е. Пробст [12]), заключалось в более строгой трактовке структуры и структурных отношений, обязательности включения в нее всех ресурсных и потребительских звеньев, а также в большем внимании к пространственно-временным аспектам и иерархии. По мнению П.Я. Бакланова, ЭСП более полно заключают в себе целостные производственные звенья (безотносительно к тому или иному производственному процессу) и в этой связи, по-видимому, являются теми исходными структурными «клеточками», из которых складывается и состоит реальная территориальная «ткань» промышленного производства. В то же время ЭСП является не реальным, а условным единичным образованием, хотя и содержит в себе все структурные звенья, необходимые для конкретного воспроизводственного процесса: получения ресурсов, производства, распределения и потребления готовой продукции.

Следует подчеркнуть, что функционирование любой ЭСП всегда есть одновременное функционирование двух существенно различных структур: в первой осуществляется непосредственно производство готовой продукции (это основная структура ЭСП); вторая поддерживает основную структуру ЭСП в нормальном состоянии и представляет собой обслуживающую структуру ЭСП.

Важнейшим специфическим свойством систем производства, указывает П.Я. Бакланов, является их взаимосвязь друг с другом (переход друг в друга) в виде пространственных пересечений и совмещений их структур. Под пересечением Петр Яковлевич понимал существование структурных элементов (узлов, линий перемещения), общих для двух и более систем. Пространственное совмещение, по его мнению, это:

- сосредоточение двух и более узлов одной или нескольких систем в определенном месте, например, населенном пункте;
- совмещение двух и более линейных элементов структуры одной или ряда систем в одном участке транспортной сети.

Пространственное пересечение и совмещение есть результат вертикальной и горизонтальной интеграции структуры. В условиях современного уровня развития и форм организации промышленного производства горизонтальную и вертикальную интеграцию структуры, проявляющуюся в пространственном пересечении и совмещении структурных звеньев, можно рассматривать как особую форму концентрации производства – структурную.

Большое научно-теоретическое значение имело введение П.Я. Баклановым понятия о динамическом оптимуме ЭСП, под которым он предложил понимать такое состояние ее структуры, затраты на формирование и функционирование которого для *любого момента времени* остаются минимальными по сравнению со всеми возможными для данного момента времени вариантами [8]. Несмотря на то, что в реальности возможно лишь состояние структуры, колеблющееся в некотором интервале, более или менее близком к состоянию динамического оптимума, представление о подобном оптимуме развития территориальной структуры хозяйства очень полезно для органов управления, для поиска эффективного направления развития экономики региона.

Проблема размещения производства связана с поиском наиболее эффективного места хозяйственной деятельности (говоря современным языком – локации). Именно этот вопрос был основным, на решение которого были направлены первые исследования в области размещения промышленного производства, выполненные В. Лаунхардтом [13] и

А. Вебером [14]. П.Я. Бакланов пошел в решении данной проблемы дальше своих предшественников, введя представление о том, что каждая точка экономического пространства характеризуется величиной удельных потенциальных (возможных) затрат, необходимых и достаточных для организации в этой точке конкретного единичного производства. Пространственное распределение этой величины выразится в виде непрерывного поля, которое Петр Яковлевич назвал полем потенциальных затрат (ППЗ) [5].

Наиболее очевидная и существенная особенность ППЗ – различие интенсивности от места к месту, или пространственная дифференциация ППЗ. Если бы интенсивность ППЗ для определенного единичного производства в каждой точке была бы одинаковой, то для экономики было бы равноценным размещение данного производства в любом месте территории. В действительности для любого производства ППЗ всегда пространственно дифференцировано. Это делает необходимым поиск такой точки размещения, величина ППЗ в которой минимальна, что связано с объективным территориальным различием проявления в реальности ППЗ. Именно в дифференциации ППЗ преобразуются в единую форму, соизмеряются и отражаются все остальные факторы размещения, их территориально дифференцированное действие.

Поскольку величина ППЗ содержит полные затраты на формирование и функционирование в данной точке единичного производства, то в пространственной дифференциации ППЗ необходимо отражается изменчивость всего множества особенностей и условий, связанных с организацией этого производства в том или ином месте экономического пространства. П.Я. Баклановым на основании подобных рассуждений было выдвинуто положение о том, что дифференциация ППЗ – наиболее интегральный фактор размещения, фиксирующий в себе действие всех других факторов. В этой связи можно вспомнить высказанную в свое время лауреатом Нобелевской премии по экономике В.В. Леонтьевым мысль о необходимости создания на возможно более дробной территории системы сбора, хранения и использования различной экономической информации, которая в том числе позволяла бы получить сведения о совокупных затратах на создание определенного производства в конкретной точке экономического пространства.

Петр Яковлевич подчеркивал, что ППЗ есть явление динамическое, изменяющееся во времени в связи с развитием природно-экономической структуры в целом. Поэтому в некоторый момент времени пространственная дифференциация ППЗ определенного единичного производства может оказаться такой, что эффективнее будет перестроить, скорректировать структуру существующей системы производства. Таким образом, пространственная дифференциация ППЗ выступает не только фактором, определяющим формирование пространственных систем производства, но в известном смысле фактором, поддерживающим их структуру в рациональном состоянии.

Поскольку наиболее существенной особенностью ППЗ, как говорил П.Я. Бакланов, является его изменчивость в пространстве и во времени, в каждый данный период времени пространственное распределение всех возможных ресурсных узлов и узлов потребления конкретной готовой продукции можно считать фиксированным, неизменным. В этом случае значение ППЗ в той или иной географической точке будет характеризоваться либо одной величиной, когда возможен лишь один вариант структуры ЭСП, либо несколькими величинами, каждая из которых отражает различные варианты структуры при наличии взаимозаменяемых ресурсных узлов и нескольких возможных потребителей готовой продукции. ППЗ как бы аккумулирует в себе многие свойства территории: наличие природных, производственных и человеческих ресурсов, освоенность, развитость производственной и социальной инфраструктуры, т. е. совокупность условий, оказывающих влияние на экономическую деятельность. Тем самым в ППЗ преломляются в единую экономическую форму и соизмеряются в ней различные условия производства и отношения экономико-географического положения.

Если представить, что в некотором ареале территории ведется непрерывный расчет ППЗ для определенного производства, а положение узла производства ЭСП постоянно

соответствует минимальному значению потенциальных затрат, то тем самым ППЗ будет выступать не только фактором, определяющим оптимум структуры на некоторый начальный момент времени, но и фактором, поддерживающим оптимальное состояние системы за сколь угодно малые периоды времени, т. е. ее динамический оптимум. Инерционность реально существующих систем всегда обуславливает их определенную структурную жесткость. Поэтому они не могут перестраиваться в соответствии с изменчивостью ППЗ. Тем не менее ППЗ, постоянно фиксируя динамический оптимум системы, отражает тот теоретически рассчитанный эталон, с которым постоянно или периодически может сопоставляться фактическая структура системы. Подобный вывод, сделанный П.Я. Баклановым, является весьма актуальным для всех, кто занимается проблемами управления экономикой региона.

Петр Яковлевич отмечал, что формирование и развитие реальной пространственно-временной структуры ЭСП есть всегда в определенной степени процесс своеобразного «преломления» некоторой идеальной структуры через существующую природно-экономическую структуру интегральной геосистемы. Направления и формы такого «преломления» в основном определяются пространственной дифференциацией ППЗ.

Следующим этапом анализа П.Я. Баклановым форм размещения производства было обоснование и выделение им линейно-узловой системы (ЛУС), структура которой состоит из ресурсных и потребительских звеньев, включающих отдельные конкретные предприятия, организации и потоки сырья, материалов и продукции между ними. Кроме основной производственной, каждая ЛУС обладает обслуживающей и ресурсно-экологической структурами. В виде обслуживающей выделяются структурные звенья, которые обеспечивают формирование, нормальное длительное функционирование и реконструкцию узла производства ЛУС. Такие звенья по своему функциональному содержанию являются ресурсными. Некоторые звенья обслуживающей структуры могут включаться в систему на стадии как формирования, так и ремонта и реконструкции.

По мнению П.Я. Бакланова, важнейшее общее свойство пространственных производственных систем – их структурное подобие и обусловленная им сводимость систем высших уровней к системам низших вплоть до множества ЭСП. Структурное подобие проявляется в том, что линейно-узловая система любого типа состоит из ресурсной и потребительской структур, взаимодействующих с узлом производства. При пространственном совмещении и пересечении узлов производства двух и более ЛУС происходит одновременно то или иное совмещение и пересечение их отдельных ресурсных и потребительских структурных звеньев. В результате происходит как бы наложение структуры одной ЛУС на другую. Такое наложение Петр Яковлевич назвал вертикальной интеграцией ЛУС. Через совмещение и пересечение отдельных ресурсных и потребительских узлов разных ЛУС также происходит их взаимосвязь. Это уже будет горизонтальная интеграция ЛУС. В результате одновременно протекающих и переходящих друг в друга процессов горизонтальной и вертикальной интеграции формируются и развиваются реальные линейно-узловые современные производственные структуры.

Одним из проявлений структурного подобия пространственных систем промышленности, отмечал П.Я. Бакланов, является функциональная троичность узловых элементов. Во-первых, в системе любого уровня обязательны узлы трех функциональных типов – ресурсные, производства и потребления. Во-вторых, любой узел, за исключением узлов потребления конечной продукции в виде организаций и учреждений непроектируемой сферы, может последовательно принимать все три функциональные формы: в одной системе производства выполнять функцию ресурсного узла, в другой – узла производства и в третьей – функцию узла потребления.

Любой линейный элемент системы в сфере материального производства принимает одновременно две функциональные формы: в одну систему он входит в качестве ресурсного звена, в другую – в составе потребительского. Смена функциональной формы линейных элементов происходит одновременно со сменой функциональных форм узловых элементов системы.

П.Я. Бакланов подчеркивал, что важнейшее свойство ЛУС – это их та или иная структурообразующая способность, т. е. наличие в реальной системе некоторых элементов возможной или потенциальной структуры. Существующий и функционирующий элемент ЛУС может одновременно быть и элементом потенциальной структуры, если некоторая часть его мощности может быть переориентирована и включена в структуру другой ЛУС, в том числе и вновь формирующейся в виде ее ресурсного или потребительского звена. Изначальная линейно-узловая связность элементов потенциальной структуры с реальной позволяет в определенные периоды времени переводить отдельные потенциальные элементы в реальные структурные звенья ЛУС. Наличие в интегральных социально-экономических системах потенциальных структурных элементов ЛУС повышает их эластичность и тем самым обеспечивает гибкость и экономическую эффективность развития систем за счет возможности последовательного перевода потенциальных элементов в реальные структурные звенья ЛУС.

Эластичность производственных систем и наличие элементов потенциальной структуры, по мнению П.Я. Бакланова, составляют важнейшее условие развития инновационной экономики, поскольку благодаря этому постоянно имеется возможность внедрения новой техники и технологии в различные отдельные звенья систем и в разные сроки. Инновации в свою очередь значительно повышают эластичность ЛУС за счет внедрения новой технологии, ресурсов с лучшими технико-экономическими показателями, новой техники с большими единичными мощностями, производительностью и т.д.

По мнению П.Я. Бакланова, важнейшей закономерностью расширенного воспроизводства должно быть постоянное наличие потенциальной структуры в системах производства, в том числе резервов производственных и транспортных мощностей и средств производства. Подобный вывод в настоящее время имеет особую актуальность в условиях формирования принципиально новой стратегии структурной перестройки экономики в нашей стране.

В 1979 г. в своем докладе на XIV Тихоокеанском научном конгрессе в г. Хабаровск Петр Яковлевич обосновал необходимость формирования специфичных для Дальнего Востока России акваториальных хозяйственных комплексов [15]. По его мнению, отдельные из формирующихся здесь хозяйственных комплексов охватывают разнообразные ресурсы морей, океанов и морских акваторий. Поэтому такие комплексы по существу являются акваториальными, а соответствующие районы включают в себя не только территорию, но и ареалы акватории в пределах экономической зоны. Такие районы и их хозяйственные комплексы двухзвенные: одно звено формируется на суше, охватывая определенную территорию, а другое, взаимодействующее с ним, формируется в акватории. При этом может быть реализован дополнительный экономический эффект за счет широких возможностей комплексирования в использовании ресурсов суши и океана. Идея о формировании акваториальных хозяйственных комплексов вполне может стать сегодня теоретической основой создания международных особых экономических зон в дальневосточных районах Российской Федерации.

Заключение

П.Я. Бакланов, без сомнения, был лидером экономико-географических исследований в Российской Федерации с конца XX и в течение более двух десятилетий XXI в. Отталкиваясь от позиций районной школы Н.Н. Баранского, Н.Н. Колосовского, Ю.Г. Саушкина, Петр Яковлевич в своих книгах и статьях существенно развил основные теоретические и методологические положения классиков экономической географии и предложил современную трактовку анализа пространственных экономических процессов. Научные труды П.Я. Бакланова еще долго будут в центре внимания исследователей экономики и управления развитием территорий различного ранга.

Литература

1. Баранский Н.Н. Экономическая география. М.: Географгиз, 1960. 452 с.
2. Колосовский Н.Н. Производственно-территориальное сочетание (комплекс) в советской экономической географии // Основы экономического районирования. М.: Госполитиздат, 1958. С. 133–175.
3. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. М.: Мысль, 1973. 559 с.
4. Бакланов П.Я. Перманентность размещения промышленного производства // Вестн. МГУ. Сер. 5. География. 1975. № 1. С. 11–17.
5. Бакланов П.Я. Пространственные системы производства (микроструктурный уровень анализа и управления). М.: Наука, 1986. 150 с.
6. Бакланов П.Я. Территориальные структуры хозяйства в территориальном управлении. М.: Наука, 2007. 239 с.
7. Бакланов П.Я. Элементарные пространственные системы промышленного производства // Вестн. МГУ. Сер. 5. География. 1972. № 2. С. 30–39.
8. Бакланов П.Я. Динамические пространственные системы промышленности: Теорет. анализ. М.: Наука, 1978. 132 с.
9. Агафонов Н.Т. Территориально-производственное комплексообразование в условиях развитого социализма. М.: Наука, 1983. 188 с.
10. Алампиев П.М. Экономическое районирование СССР. Кн. 2. М.: Госпланиздат, 1963. 248 с.
11. Паламарчук М.М., Горленко И.А., Яснюк Т.Е. Минеральные ресурсы и формирование промышленных территориальных комплексов. Киев: Наукова думка, 1978. 219 с.
12. Пробст А.Е. Вопросы размещения социалистической промышленности. М.: Наука, 1971. 379 с.
13. Launhardt W. Mathematische Begründung der Volkswirtschaftslehre. Leipzig, 1885. 216 p.
14. Вебер А. Теория размещения промышленности с 35 черт. и 2 кн. / Изложил и пер. Н. Морозов, под ред. и с предисл. Н. Баранского. Ленинград–Москва: Книга, 1926. 223 с.
15. Бакланов П.Я. Территориально-акваториальные экономические районы // XIV Тихоокеанский науч. конгресс (Хабаровск, август 1979). Комитет Л: Социальные и гуманитарные науки. Москва, 1979. С. 108–110.

References

1. Baransky, N.N. Economic Geography. Geografiz: Moscow, USSR. 1960; 452 p. (In Russian).
2. Kolosovsky, N.N. Production-Territorial Combination (Complex) in Soviet Economic Geography. In *Fundamentals of Economic Zoning*. Gospolitizdat: Moscow, USSR. 1958:133–175. (In Russian).
3. Saushkin, Yu.G. Economic Geography: History, Theory, Methods, Practice. Mysl: Moscow, USSR. 1973; 559 p. (In Russian).
4. Baklanov, P.Ya. Permanence of Industrial Production Location. *Vestnik MSU. Series. 5. Geography*. 1975;(1):1–17. (In Russian).
5. Baklanov, P.Ya. Spatial Production Systems (Microstructural Level of Analysis and Management). Nauka: Moscow, USSR. 1986; 150 p. (In Russian).
6. Baklanov, P.Ya. Territorial Structures of the Economy in Territorial Management. Nauka: Moscow, Russia. 2007; 239 p. (In Russian).
7. Baklanov, P.Ya. Elementary Spatial Systems of Industrial Production. *Vestnik MSU. Series 5. Geography*. 1972;(2):30–39. (In Russian).
8. Baklanov, P.Ya. Dynamic Spatial Systems of Industry: Theoretical Analysis. Nauka: Moscow, USSR. 1978; 132 p. (In Russian).
9. Agafonov, N.T. Territorial-Production Complex Formation in the Conditions of Developed Socialism. Nauka: Moscow, USSR. 1983; 188 p. (In Russian).
10. Alampiev, P.M. Economic Zoning of the USSR. Book 2. Gosplanizdat: Moscow, USSR. 1963; 248 p. (In Russian).
11. Palamarchuk, M.M.; Gorlenko, I.A.; Yasnyuk T.E. Mineral Resources and the Formation of Industrial Territorial Complexes. Naukova Dumka: Kyiv, USSR. 1978; 219 p. (In Russian).
12. Probst, A.E. Questions of the Location of Socialist Industry. Nauka: Moscow, USSR. 1971; 379 p. (In Russian).
13. Launhardt, W. Mathematical Foundations of Volkswirtschaftslehre. Leipzig. 1885; 216 p. (In German).
14. Weber, A. Theory of Industrial Location with 35 figures and 2 books. Published and translated by N. Morozov, edited and with a foreword by N. Baransky. Kniga: Leningrad–Moscow, USSR. 1926; 223 p.
15. Baklanov, P.Ya. Territorial-aquatic economic regions. In *XIV Pacific Scientific Congress (Khabarovsk, August 1979)*. Committee L: Social and Humanitarian Sciences. Moscow, Russia. 1979:108–110. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 03.04.2026; одобрена после рецензирования 04.05.2026; принята к публикации 15.05.2026.

The article was submitted 03.04.2026; approved after reviewing 04.05.2026; accepted for publication 15.05.2026.